

Лай Ли действительно не знал.

— После регистрации это сильно повлияет на твою дальнейшую жизнь. Даже если мы постараемся избежать этого, Даньши — не такой уж большой город, и слухи всё равно распространятся. Если кто-то узнает, они могут использовать это против тебя.

Взгляд Дай Линьсюаня мягко остановился на нём. Через мгновение он наклонился и поправил воротник его рубашки:

— Сяо Ли, каким бы ты ни был, ты всегда мой брат. Но я не хочу, чтобы у других была возможность причинить тебе вред.

Лай Ли не был дураком и сразу уловил скрытый смысл его слов:

Ты задумал что-то опасное? Боишься, что я помешаю, что это заденет меня, поэтому хочешь запереть меня, но опоздал.

Но тон Дай Линьсюаня был настолько мягким, что Лай Ли почувствовал себя словно в медовом тумане, и ему совсем не хотелось сейчас спорить с братом.

Дай Линьсюань поднял руку, коснувшись виска.

Лай Ли заметил это:

— Тебе плохо?

— Ничего серьёзного.

— Я вызову врача.

— Не нужно, — Дай Линьсюань лёг на кровать, положив руку на ногу Лай Ли. — Просто поспи со мной ещё немного.

Лай Ли чувствовал, что брат отвлекает его, но ничего не мог поделать. Его лицо было мрачным, но рука невольно потянулась к виску брата.

Дай Линьсюань закрыл глаза и улыбнулся:

— Ты умеешь массировать?

— Не ел свинину, но видел, как она бежит.

Дай Линьсюань щёлкнул его по ноге:

— Это ты меня обзываешь?

— Ты же мой брат, как я могу тебя обзывать? — Лай Ли с невозмутимым лицом продолжил. — Пусть привезут мой телефон.

Дай Линьсюань:

— Без проблем.

Лай Ли добавил:

— Завтра же пригласи того психиатра.

Сердце Дай Линьсюаня кольнуло. Он открыл глаза и схватил руку Лай Ли:

— ...Хорошо.

Дай Линьсюань лежал рядом с Лай Ли, полусонный, почти каждые двадцать минут просыпаясь. На самом деле это было не так заметно, лишь пальцы слегка дёргались, и он открывал глаза.

Но Лай Ли не спал, всё время приподнимался и смотрел на брата, поэтому каждое пробуждение не ускользало от его внимания.

Дай Линьсюань рассеянно смотрел в окно, то ли чувствуя тепло тела за спиной, то ли осознавая, где он находится, и снова медленно закрывал глаза.

— Я тебя разбудил? — тихо спросил Лай Ли сзади.

— Нет, это не из-за тебя, — Дай Линьсюань перевернулся, опустив подбородок. Всё его лицо прижалось к плечу Лай Ли. — Не напрягайся, это вредно для раны.

Лай Ли выпрямился, немного подумал и обнял брата за плечи.

За двенадцать лет Дай Линьсюань почти никогда не показывал свою зависимость или уязвимость ни ему, ни кому-либо ещё. Он всегда был образцовым старшим сыном аристократической семьи, надёжным старшим братом.

Человек, показывающий свою уязвимость, становится хрупким.

Это плохо.

Но в сердце Лай Ли разлилось странное, искажённое чувство удовлетворения.

Никто больше не увидит такого Дай Линьсюаня. Это та уязвимость, которую может увидеть только он, и которую он может растоптать.

Как же хочется, как же хочется...

— Братец, ты был у врача? — Лай Ли заботился, как нормальный человек, но в его глазах росла безумная жажда.

Как же хочется раздеть брата догола, крепко обнять, сжать, сжать ещё сильнее, пока они не сольются воедино, пока их плоть не станет одной, неразделимой...

Этот процесс должен быть прекрасен.

Жаль только, что в этом мире это невозможно, пока они живы.

Только после смерти, когда их отправят в крематорий, их пепел смешается.

Но это не важно. Как бы Лай Ли ни хотел сломать свою игрушку, он будет сдерживаться и беречь её... пока его брат не покажет эту сторону кому-то ещё.

Голос Дай Линьсюаня был тихим и нежным:

— Конечно, был, иначе кто бы мне выписал снотворное?

Лай Ли:

— Я про психиатра.

Дай Линьсюань слегка вздохнул:

— Сяо Ли, у меня действительно нет...

— Я верю, что ты не причиняешь себе вреда, — Лай Ли провёл рукой по затылку брата, мягко поглаживая. — Но раньше ты спал хорошо, никогда не страдал бессонницей, должна же быть причина.

Дай Линьсюань закрыл глаза:

— Дома слишком много проблем... Сразу после отъезда за границу дедушка часто звонил, пытаясь заставить меня вернуться и свергнуть маму.

Лай Ли с сарказмом:

— Если этот старик так уверен, что авария была убийством, почему сам не сообщил в полицию? Раздул бы слухи, нашёл связи, полиция бы точно провела тщательное расследование.

— Слухи — это одно, а доказательство вины — другое. Мама сейчас занимает высокое положение, её влияние изменилось. Он боится что-либо делать, опасаясь потрясений в компании и ущерба репутации семьи, поэтому надеется, что я смогу мирно разрешить эту ситуацию, унаследовав её.

Лай Ли с каменным лицом:

— Если я спрошу, почему два года назад ты не вмешался, а сейчас вдруг решил действовать, ты снова уйдёшь от ответа?

— Я никогда не уходил от ответа... — Дай Линьсюань подвинул руку, мягко положив её на рану Лай Ли. Тепло через бинт передавалось непрерывно. — Тогда я уехал за границу из-за тебя, позже использовал тебя как оправдание, чтобы спокойно избежать всего этого... Но я ношу фамилию Дай, в моих жилах течёт кровь Дай, куда я могу сбежать? Придётся столкнуться с этим.

Раньше Дай Линьсюань был идеалистом. Вступая во взрослую жизнь, он увидел мрачные краски мира через десятилетнего Лай Ли.

Он чувствовал, что получил больше пользы, чем другие в этом мире, и поэтому должен отдавать больше. Позже, когда он успешно начал бизнес, он основал благотворительный фонд Симу, чтобы помогать другим несчастным детям.

К сожалению, это не идеальный мир, и идеализм не может долго существовать.

С возрастом всё стало запутанным. Он понял, что значит судьба не в твоих руках, тело не подчиняется тебе.

Лай Ли спросил:

— Ты сейчас решил помочь маме?

Дай Линьсюань усмехнулся. Через мгновение ответил:

— Я никому не помогаю.

Лай Ли укусил его за губу.

Дай Линьсюань отстранился:

— Заразишься...

Лай Ли не целовал его. Он просто кусал, как собака, схватив его нижнюю губу и тянул всё сильнее, словно хотел оторвать кусок и прожевать.

Лай Ли был в ярости. Каждый раз так: уходит от темы, полуправда.

Дай Линьсюань пробормотал:

— Осторожнее, если порвёшь, будет заметно.

Лай Ли стал ещё злее. С ненавистью сжал сильнее. Дай Линьсюань не сопротивлялся, позволяя ему выплеснуть эмоции. В конце он всё же отпустил до того, как губа порвалась.

— Дай Линьсюань, ты вообще можешь...

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195095>